

Тургенев и Доде

ТУРГЕНЕВ И ДОДЕ

В конце 50-х годов XIX века у Ивана Сергеевича Тургенева, живущего в Париже, завязываются знакомства, которые переходят со временем в самые теплые дружеские отношения со многими французскими писателями.

Флобер, Ж. Санд, Золя, Мопассан, Гонкуры, Доде, Гюго, Ламартин были горячими поклонниками творчества русского писателя. Для многих из них он был «учителем», «мэтром», школу которого необходимо пройти. «Какой талант, сколько оригинальности и выдержки», — говорила Жорж Санд. Одним из восторженных почитателей творчества Тургенева был и французский критик Ипполит Тэн. Недавно во Франции были впервые опубликованы письма некоторых литераторов Тургеневу. Тэн, например, пишет: «Что за шедевр! Жму вашу руку с уважением и восхищением. Если бы я осмелился, я обнял бы вас. Какой урок для нас, какая свежесть, глубина, чистота! И сразу же стало ясно, что наши источники иссякли. Каменные карьеры с лужами стоячей воды, а рядом — неиссякаемый полноводный ручей. Как жаль, что вы не француз». Речь идет о рассказе «Живые мощи», опубликованном в 1874 году в цикле «Записки охотника».

Для другого известного французского писателя А. Доде Тургенев был одним из «литературных богов». «Записки охотника» производят на него такое сильное впечатление, что он тут же решает прочесть все произведения Тургенева. Писатели знакомятся на одном из знаменитых «обедов пяти», в гостиной Г. Флобера, где собирались известные литераторы, представители зарождающейся реалистической школы во французской литературе.

«Я, — пишет Доде в воспоминаниях, — был далек от мысли, что он в Париже, я даже не задумывался над тем, жив он или умер. Каково же было мое удивление, когда я столкнулся с ним лицом к лицу в парижской гостиной... Я с восторгом поведал Тургеневу о моем знакомстве с его книгами, выразил ему свое восхищение».

Главным предметом литературных обедов, «дымных собраний», ибо собеседники беспощадно курили, были вопросы литературного вкуса, вопросы искусства, формы. Встречи литераторов постоянно совпадали с выходом в свет книг: «Фромон», «Джек» Доде, «Искушение святого Антония» Флобера, «Девка Элиза» Гонкуры, «Живые мощи», «Новь» Тургенева.

Новые публикации обсуждались, критически оценивались их достоинства и недостатки. «Разговаривали с открытой душой, без лести, без взаимных восторгов» (Доде). Французские литераторы высоко ценили тонкий литературный вкус Тургенева. «Он ослепил меня глубиной и ясностью своего суждения», — писал Флобер. Сотрапезники вели живую, непринужденную беседу, которая заканчивалась нередко за полночь. «Мы сидели за стол в 7 часов вечера, в 2 часа ночи трапеза еще продолжалась», — вспоминает Альфонс Доде.

Тургенев был хорошо знаком с его творчеством. Впервые он прочел его книгу при следующих обстоятельствах: на одной из железнодорожных станций продащица газет, узнав русского писателя, предложила ему томик Доде с портретом автора на обложке, восхитившим ее своею тонкостью и интеллигентностью. Тургенев купил книжку (то

был «Мальш») и пришел в восторг. Позже он прочел почти все произведения Доде. О романе «Фромон-старший» и Рислер-младший» русский писатель отзывался как об «очень хорошей вещи».

Познакомившись с романом «Набоб», Тургенев пишет по просьбе автора отзыв, в котором говорит, что некоторые отрывки романа доступны только таланту перворазрядному. Однако такого взыскательного художника, каким был Тургенев, далеко не все удовлетворяло в творчестве Доде. Он обращал внимание писателя на неровности его стиля, неточность и поверхностность наблюдений. Тургеневы считают, что в лице Тургенева впервые в истории франко-русских литературных отношений великий писатель одной страны активно и непосредственно участвовал в создании целого литературного движения в другой стране. Кто знает, может быть, некоторые страницы «Писем с мельницы» Доде были навеяны тургеневскими «Записками охотника»?

Доде и Тургенев связаны общей любовью к полям, лесам, к природе. В своих воспоминаниях о Тургеневе Доде писал: «Человек становится лучше, когда он внимает природе; тот, кто любит ее, не может быть безучастен к людям. Вот чем объясняется сострадательная доброта, сквозящая в книгах славянского реалиста, доброта печальная, как мужицкая песня».

Через 20 лет после первого знакомства с книгами великого русского писателя Доде читает «Вешние воды». Он напишет автору повести на своей визитной карточке такие слова (отзыв приводится впервые): «Вы никогда еще не писали ничего

более изысканного, более чистого. Потрясающее впечатление ночной свежести. Ощущаешь аромат полевых цветов. До встречи, волшебник».

Тургенев довольно часто бывал в гостях у Доде. Однажды, когда он, огромный, под руку с Флобером появился на пороге, пятилетний сын Доде прошептал: «Это великаны!». «Да, — добавил Доде, — великаны, наделенные умом и сердцем, соразмерными их росту».

В последний раз Доде видел Тургенева в Париже за несколько месяцев до его кончины. «Дом Тургенева, — вспоминает он, — был по-прежнему полон цветов, звонкие голоса по-прежнему звучали в нижнем этаже, мой друг по-прежнему лежал у себя на диване, но как он ослабел, как он изменился».

На первом этаже парижской квартиры Тургенева была картинная галерея, где висели полотна русских художников. Доде видит Россию — волнующееся море ржи, лес и степь, ту самую Россию, которую узнал и полюбил в произведениях Тургенева. За стеной пела Полина Виардо. «И в этой любимой атмосфере искусства Тургенев улыбался, прощаясь со мной».

Спустя 10 лет после кончины Тургенева французский журналист Жюль Гюре опубликовал в газете «Фигаро» свое интервью с А. Доде: «Я считал себя другом этого человека, я очень любил его. В течение многих лет Тургенев был моим любимым автором, его книги были удивительными, которые читаешь и перечитываешь беспрестанно».

Н. САПРОНОВА.
Экскурсовод музея
И. С. Тургенева.